

и осязаемом, причем видимое обязано своим существованием огню, а осязаемое — земле» (Ibid. Col. 1216). {56}

Опровергая аристотелевское учение о простоте неба, Влеммид исходил из тезиса о сложной природе всех видимых вещей, а также из христианской точки зрения первого неба, которое заключает в себе весь созданный мир. Это первое небо невидимо, и оно является телом, которое существует только в себе, включая и сферу неподвижных звезд, т. е. второе небо, совершающее медленное движение с востока на запад.

В учении о строении мира взгляды Влеммида хотя и соответствовали основным положениям древнегреческой космологии, согласно которой мир состоит из непостоянных и разрушимых феноменов, с одной стороны, и вечной и постоянной субстанции — с другой, однако существенно преломлялись под углом зрения христианского учения о Боге и небе. Если для античной философии совершенным является законченное и ограниченное само в себе тело, то совершенство Бога, по мысли Влеммида, заключается, напротив, в бесконечности и неограниченности, в его главенстве над всем космосом. «Бесконечным,— указывает философ,— остается только божественное, которое не делится и является само по себе совершенным и бесконечным» (Ibid. Col. 1216).

Христианское понимание разделения мира на конечное и бесконечное позволяло одновременно умалить значение космоса, не затрагивая законченной картины мира античной космогонии. Поэтому в вопросе о конечности и бесконечности мира Влеммид полностью стоял на точке зрения христианского учения о возникновении мира. Опираясь на труды александрийца Филопона и Симпликия, он обосновывал конечность мира, а значит, и его сотворенность на основании двух теорий: а) платоновского суждения об одновременном возникновении неба и времени, которое противостояло аристотелевской идее вечности времени и неба; б) фундаментальной догмы христианства, отвергающей основное положение греческой натурфилософии: ничто не возникает из ничего. Эти теории об ограниченности вселенной Влеммид старался подкрепить аргументом о том, что каждому ограниченному телу свойственна также ограниченная возможность, которая постепенно уменьшается («если мир ограничен, то ограничена и его возможность» — Ibid. Col. 1225), а это означает конец вселенной.

Исходя из христианского понимания разделения мира, Никифор Влеммид отвергал в целом теорию эфира, выдвинутую Платоном и развитую в дальнейшем последователями Аристотеля. Но он отвергал ее не потому, что она не соответствовала реальному миру, а потому, что не укладывалась со своим пятым неразрушимым и вечным элементом (чистый огонь) в христианское учение о конечности мира. В философских построениях Влеммида против аристотелевской теории эфира вообще и бесконечности мира в частности приводятся те принципиальные аргументы²², которые через век будут широко использоваться схоластами Запада и окажут большое влияние на развитие связанных с этим вопросов физики.

В теоретических положениях Влеммида, касающихся логики, риторики, науки и искусства, можно заметить рационалистическое направление {57} его мысли, признание значимости и ценности всех наук и искусств, подчеркивание роли разума и знания в научном и художественном процессе. Логика, по мысли автора, является лучшим средством для достижения истины.

После смерти Никифора Влеммида его философские труды «Физика» и «Логика» стали учебными пособиями и книгами по философии как в Византийской империи, так и в Западной Европе: их отличительной чертой являлось сочетание четкого и ясного изложения аристотелевской философии с комментариями и переосмыслением многих ее положений в духе христианского учения о мире. О популярности философских произведений Влеммида говорит и тот факт, что в настоящее время его «Физика» и «Логика» известны соответственно в 56 и 96 полных рукописях, датированных XIII—XIX вв. В самой Византии они оказали большое влияние на взгляды Пахимера и Никифора Хумна.

Поэтому стоит отказаться от представления историографии XIX в., считающей Влеммида всего лишь жалким компилятором, философом, лишенным какой-либо оригинальности и самостоятельности. Его философские труды в значительной степени — продукт творческого отбора и переработки сочинений античных и ранневизантийских авторов. Безусловно, Влем-

²² *Tsoyopoulos N.* Das Ätherproblem und die Physik-Abhandlung des Nikephoros Blemmydes // *Rechenphennige K. Vogel zum 80. Geburtstag* (8.1.1968). München, 1968. S. 72—76, 82—86.